

Научная статья
УДК 94(410)“1829/1850”
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.19>

**Сэр Роберт Пиль (1788–1850):
штрихи к портрету «консервативного реформатора» (часть 2, 1829–1850)**

Виктор Викторович Клочков^{1✉}, Назарова Вероника Сергеевна²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,

¹vicpeel@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1850-6096>

²<https://orcid.org/0000-0002-2583-121X>

Аннотация. Рассматривается политическая и интеллектуальная биография одного из основателей современного консерватизма и Консервативной партии Великобритании сэра Роберта Пила. Во второй части статьи исследуется политическая карьера Р. Пила с 1829 г., когда он принял активное участие в разрешении политического кризиса, связанного с эмансипацией католиков, и до падения его второго кабинета в 1846 г. Также изучаются деятельность Р. Пила в период проведения парламентской реформы 1832 г. и его усилия по созданию Консервативной партии в период пребывания тори в оппозиции в 1830–1834 гг. Особое внимание уделено его политическим взглядам и процессу оформления той политической платформы, которая позднее станет основой для стратегии консервативного реформизма. Указывается, что консерватизм Р. Пила сочетает уважение к уже существующим правам и свободам с устранением законных поводов для недовольства. В заключение приводятся оценки деятельности Р. Пила современниками и историками.

Ключевые слова: сэр Роберт Пиль, политическая и интеллектуальная биография, Великобритания первой половины XIX в., партия тори, Консервативная партия, эмансипация католиков 1829 г., реформа парламента 1832 г., электоральная организация Консервативной партии, идеологические принципы консерватизма Р. Пила, первое правительство Р. Пила, второе правительство Р. Пила, отмена «хлебных законов», оценка консервативного реформизма Р. Пила современниками и историками

Для цитирования: Клочков В.В., Назарова В.С. Сэр Роберт Пиль (1788–1850): штрихи к портрету «консервативного реформатора» (часть 2, 1829–1850) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 111–116. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.19>.

Original article

**Sir Robert Peel (1788–1850):
Strokes on a Portrait of «Conservative Reformer» (Part 2, 1829–1850)**

Victor V. Klochkov^{1✉}, Veronika S. Nazarova²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,

¹vicpeel@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1850-6096>

²<https://orcid.org/0000-0002-2583-121X>

Abstract. The article examines the political and intellectual biography of Sir Robert Peel, one of the founders of modern conservatism and the Conservative Party of Great Britain. The second part of the article deals with the key aspects of the political career of R. Peel from 1829, when he took an active part in resolving the political crisis associated with the emancipation of Catholics, until the fall of his second cabinet in 1846. The article also examines the activities of R. Peel during the parliamentary reform of 1832 and his efforts to create a conservative party during the Tory opposition in 1830–1834. Particular attention is paid to his political views and the process of shaping the political platform that would later become the basis for the strategy of conservative reformism. It has been pointed out that Peel's conservatism combines respect for pre-existing rights and freedoms with the removal of legitimate grievances. In conclusion, Pihl's activities have been evaluated by both contemporaries and historians.

Keywords: Sir Robert Peel, political and intellectual biography, Great Britain of the first half of the XIX century, the Tory Party, the Conservative party, Catholic Emancipation of 1829, Parliamentary reform of 1832, electoral organization of the Conservative party, R. Peel's conservatism and its ideology and principles, the first cabinet of R. Peel, the second cabinet of R. Peel, abolition of "Corn Laws", R. Peel's «conservative reformism» and its assessments by contemporaries and historians

For citation: Klochkov, V.V. & Nazarova V.S. (2022) Sir Robert Peel (1788–1850): Strokes on a Portrait of «Conservative Reformer» (Part 2, 1829–1850). *Society: Philosophy, History, Culture.* (6), 111–116. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.19](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.19) (In Russian).

Политический кризис, связанный с эмансипацией католиков, начался 8 мая 1828 г., когда радикал Ф. Бердетт внес в палату общин очередной законопроект, предусматривающий предоставление католическому населению Англии и Ирландии гражданских и политических прав (Сединкин, 2012: 97). В ходе напряженных дебатов законопроект был одобрен нижней палатой большинством в шесть голосов. Аналогичным образом предложение Ф. Бердетта было одобрено и палатой лордов и отклонено лишь королем (Hansard, 2010: 195). В этой ситуации Р. Пиль – некогда яростный противник эмансипации – повел себя как прагматик, отлично понимавший, что в данном вопросе правительство А. Веллингтона явно теряет инициативу (часть тори в нижней и верхней палатах парламента голосовала за предложения Ф. Бердетта). Из правительства были удалены наиболее одиозные противники эмансипации из числа ультратори, а президентом торговой палаты был назначен ирландский лендлорд-протестант У. Фитцджеральд. (Стецкевич, 2004: 47).

Ситуация для тори осложнялась еще и тем, что на довыборах в палату общин от ирландского графства Клэр в марте 1829 г. У. Фитцджеральд проиграл адвокату-католику Д. О'Коннеллу, стороннику эмансипации. Таким образом, политический конфликт оказался дополнен конфликтом юридическим: одержавший победу на выборах Д. О'Коннелл не мог занять законное место в парламенте, поскольку являлся католиком (Hilton, 2006: 68). В этих условиях герцог Веллингтон и Р. Пиль решили взять инициативу в свои руки: именно Р. Пиль внес в парламент новый, куда менее радикальный, чем предложение Ф. Бердетта, законопроект об эмансипации католиков, а глава кабинета употребил все свое влияние для того, чтобы палата лордов утвердила его. В итоге в апреле 1829 г. королем был подписан акт об эмансипации католиков, по условиям которого почти семь миллионов католического населения Великобритании получили гражданские и политические права. Отныне католики могли быть представлены в обеих палатах английского парламента и занимать все государственные должности, кроме лорда-канцлера, регента и лорда-лейтенанта Ирландии. При этом избирательный ценз для них был поднят с 2 до 10 фунтов (Соловьева, 2003: 185).

Однако более важно другое: в ходе кризиса Р. Пиль проявил себя политиком, трезво оценивающим сложившееся положение вещей и способным адекватно реагировать на неблагоприятную для него и партии тори в целом политическую ситуацию. Тем не менее тори, особенно ирландские землевладельцы, полагали, что именно по его вине (после падения кабинета А. Веллингтона) они на долгое время вынуждены были переселиться на скамьи оппозиции. Тогда в одной из бирмингемских газет появилась ехидная эпиграмма, адресованная Р. Пилю¹:

*Oh, Member for Oxford! You're shuffle and wheel,
You should altered your name from R. Peel to Repeal!*

На время пребывания тори в оппозиции (1830–1834 гг.) пришелся еще один острый внутривластный кризис, на этот раз связанный с парламентской реформой 1832 г., уничтожившей часть «гнилых местечек» и перераспределивших их места в пользу бурно развивавшихся в эпоху промышленной революции городов (Романова, 2005: 60–61). Большинство тори, в том числе Р. Пиль, находились в жесткой оппозиции к вигскому кабинету Ч. Грея, выступая против столь радикального изменения избирательного права. Это неудивительно: на выборах 1831 г. тори примерно две трети своих мест в палате общин получили именно за счет «карманных местечек». Во время обсуждения в палате второй версии билля о реформе избирательной системы Р. Пиль в пространной речи высказал недвусмысленное отношение к нему: «Возможно, этот билль и не нарушает привычной формы нашей конституции – я допускаю это. Но я настаиваю на том, что, соблюдая эту форму, он нарушает всю сложившуюся систему баланса властей. Данный законопроект есть не что иное, как внезапная и насильственная трансформация власти, существо которой разделялось донныне всеми социальными слоями, к выгоде одного из них»².

Однако, когда после принятия Акта о реформе парламента 1832 г. партия тори на декабрьских выборах в парламент потерпела сокрушительное поражение (437 мест против 185), именно Р. Пиль был одним из первых в партии, кто отчетливо осознал, что для возвращения к власти необходимы как серьезные стратегические перемены в устройстве самой партии, так и создание механизмов, обеспечивающих контакты с новыми избирателями (Aidt, Franck, 2015: 524). В этой тяжелой ситуации происходит симптоматичное изменение названия партии тори на Консервативную партию, а Р. Пиль проявляет себя не только ее признанным лидером, но и идеологом. Во многом благодаря ему создается новая электоральная организация, во главе которой встал признанный парламентский «кнут» Ф.Р. Бонэм, а также учреждается штаб-квартира Консервативной партии – знаменитый Карлтон Клуб (Клочков, 2015: 968). Кроме того, лидер консерваторов

---

¹ Birmingham Argus. 1829. 12 May. P. 3.

² Peel Papers. British Museum Additional Manuscripts. 12402, f. 98.

стал активно использовать материалы статистики для подтверждения аргументов в парламентских дебатах и выработал тактику «перехвата инициативы» у вигского кабинета, что особенно проявилось при обсуждении хорошо знакомой Р. Пилю ирландской проблематики на парламентской сессии 1833 г. (Клочков, 2017).

Наконец, в предвыборной речи в декабре 1834 г. перед жителями манора Тамуорт, известной в историографии как Тамуортский манифест, Р. Пиль сформулировал принципы консервативной политики на национальном уровне (Аракелян, 2015: 30). Он отмечал следующее: «Я не допускал мысли, что я был, до реформы парламента или после нее, противником взвешенных и продуманных реформ. В пользу этого утверждения говорит мое активное участие в реформе финансов и системы уголовного наказания. Реформа парламента открыла новую эру, и теперь долг каждого министра – определить четко, поддерживает ли он ее или нет, и согласен ли действовать в соответствии с тем духом, который она утверждает»¹. Теперь лидер консерваторов одобряет реформу парламента 1832 г. как «окончательное и бесповоротное разрешение великого конституционного вопроса» и полагает, что «дух реформ» в их современном понимании есть не что иное, как «тщательная и осторожная ревизия государственных учреждений... предпринятая в спокойном состоянии духа и сочетающая в себе полную поддержку уже имеющихся гражданских прав с исправлением злоупотреблений и искоренением поводов для недовольства»². Это определение сути консерватизма стало для Великобритании первой половины XIX в. классическим.

Известный британский специалист по биографии Р. Пиля, профессор университета Сент-Эндрюс Н. Гэш в свое время полагал, что Манифест из Тамуорта не только заложил идеологические основы консерватизма, но и сыграл решающую роль в привлечении среднего класса на сторону Консервативной партии (Gash, 1977: 214). Сегодня это утверждение кажется более чем спорным: согласно данным И. Ньюболда, даже на парламентских выборах 1841 г., когда консерваторы наконец одержали победу и покинули скамьи оппозиции, большинство им обеспечили не голоса среднего класса, а сельские округа (Newbould, 1983). Бесспорным в современной историографии признается лишь то, что Манифест из Тамуорта сделал имидж Консервативной партии и лично Р. Пиля более привлекательным в глазах избирателя (Eastwood, 1992: 38).

В декабре 1834 г. Р. Пиль сформировал свой первый кабинет, который по иронии оказался последним в конституционной истории Великобритании правительством парламентского меньшинства. Оно просуществовало только до апреля 1835 г. и вошло в историю под названием «сто дней Р. Пиля» (по аналогии с известным эпизодом из истории наполеоновской Франции). То обстоятельство, что правительство, лишённое парламентской поддержки, обречено, потребовало от Р. Пиля и его сторонников переосмысления роли кабинета министров в конституционной и политической системах страны. Второй кабинет Р. Пиля (сентябрь 1841 г. – июль 1846 г.) оказался отмечен не только рядом реформ в духе Тамуортского манифеста, но и осознанием того, что практика управления, определяющая членов кабинета как «министров короны», в условиях, когда в парламенте все более очевидным было партийное размежевание, полностью исчерпала себя (Close, 1969). На посту премьер-министра Р. Пиль не навязывал жестко партийную линию, но скорее стремился управлять в соответствии с прерогативами кабинета министров и собственным пониманием национальных интересов. В этом отношении второй кабинет Р. Пиля стал первым, где отчетливо осознаваемым становился именно интерес страны в целом, а не отдельных группировок внутри партии. По практически единодушному мнению историков, кабинет Р. Пиля образца 1841–1846 гг. был одним из самых дееспособных в истории Великобритании на всем протяжении XIX в. (Gaunt, 2010: 212). Герцог Веллингтон вошел в кабинет Р. Пиля в качестве министра без портфеля. Внутренними делами заведовал сэр Дж. Грэхем, бывший член партии вигов, полностью разделявший политические взгляды и идеологические установки премьер-министра и потому ставший его правой рукой. Еще один выходец из стана вигов – виконт Стенли – занимал в правительстве пост секретаря по колониям, а герцог Бекингем и Э. Нэтчболл представляли традиционный «торийский интерес». Молодой У. Гладстон заведовал торговой палатой (Woodward, 1949: 637).

Такое широкое представительство не только служило залогом прочности кабинета, но и таило в себе некоторые опасности, особенно если принять во внимание отмеченный многими современными историками авторитарный стиль управления его главы. «Интеллектуальное ядро» кабинета зачастую не обращало внимания на собственных заднескамеечников, что вызывало их естественное недовольство. Один из таких незаслуженно обиженных «старых тори» писал в 1843 г.: «Пиль допускал непростительную ошибку, лишь изредка собирая своих коллег и не поддерживая их должностного рвения – несколько минут и несколько слов – в такой обстановке люди теряют энтузиазм, чувствуя себя не товарищами по оружию, а собратями по муштре»

---

¹ Peel Papers. British Museum Additional Manuscripts. 40403, f. 15.

² Ibid.

(Cooper, 1995: 111). Не оставался в долгу и премьер-министр, написавший в минуту раздражения жене: «...как же могут те, кто проводит свою жизнь в охоте и развлечениях, обжорстве и пьянстве, понять мотивы того... кто ответственен за общественную безопасность, кто не имеет под небом иной задачи, кроме как служить общественному согласию» (Cooper, 1995: 111).

Безусловно, по интеллектуальному уровню Р. Пиль не имел равных в правительстве, особенно в финансовой области. Однако не будет преувеличением сказать, что его роковым недостатком как государственного деятеля оказалось неумение не только налаживать контакт с заднекамеечниками, но и непредвзято судить о людях по их деловым качествам. Блестящее тому подтверждение – лорд Стенли: глубокий и проницательный интеллектуал, он оказался со временем вне ближайшего окружения Р. Пилля только потому, что увлекался охотой и верховой ездой в той же степени, что и рядовые торийские сквайры. Ирония истории состоит в том, что сам Р. Пиль в 1850 г. упал с лошади во время прогулки: тяжелая травма стала причиной его собственной смерти. Тем не менее Дж. Грэхем был еще менее тактичен с коллегами по кабинету, чем премьер-министр, и оба дорого заплатили за эти особенности характера в период политического кризиса 1845–1846 гг.

Этот кризис был связан с отменой знаменитых «хлебных законов» и стал венцом политической карьеры Р. Пилля. Введенные еще в 1815 г., они запрещали импорт пшеницы в страну до тех пор, пока ее цена на внутреннем рынке не достигнет 80 шиллингов за кватер, что было выгодно лендлордам, но плохо сказывалось на стоимости английских промышленных товаров (Lowe, 1998). Р. Пиль добился отмены этих протекционистских мер в 1846 г., но ценой конфликта в Консервативной партии, в которой едва ли треть голосовала за правительственный законопроект, тогда как оппозиция практически целиком поддержала его. Итогом стал раскол партии – из нее выделилась группа так называемых «пилитов», позднее примкнувших к формирующейся либеральной партии. Сам же Р. Пиль был вынужден подать в отставку 25 июля 1846 г. и отойти от активной политической деятельности.

Личность этого неординарного политического деятеля вызывала самые противоречивые отклики как у современников, так и среди профессиональных историков (Жолудов, 2002; Кузнецова, 2016). Одни соратники по партии, в частности Дж. Грэхем, считали его воплощением всех мыслимых достоинств, другие, как, например, лорд Бентинк, видели в нем предателя традиционных торийских интересов: от эмансипации католиков до отмены «хлебных законов». У. Гладстон высказался о нем как о наилучшем из бизнесменов, когда-либо являвшихся премьер-министром. Будущий лидер консерваторов Б. Дизраэли, напротив, говорил о Р. Пиле как о человеке, «всю жизнь использовавшем к собственной нужде чужие идеи» (Cooper, 1995: 108). Нет единства и среди историков: из упомянутых авторов Н. Гэш считал его основателем современной консервативной партии, а Д. Иствуд не рекомендовал преувеличивать заслуги Р. Пилля на этом поприще.

Кем же был на самом деле этот столь талантливый, столь и своеобразный «консервативный реформатор» первой половины XIX в.? Он поддержал эмансипацию католиков, имея до этого репутацию «оранжиста»; он высказывался за реформу парламента, однако сам избирался исключительно от «карманных местечек», лишь однажды имея соперника на выборах; выступая сторонником мер, объективно отвечающим интересам нарождающегося среднего класса, он так и не снискал себе его поддержки. Соратники по партии не раз обвиняли его в предательстве «торийского интереса», не замечая при этом, что мероприятия, реализуемые Р. Пилем, обеспечивали экономическую и политическую стабильность британского общества на десятилетия вперед. Р. Пиль – это особый тип политика-прагматика, в деятельности которого нашли отражение все противоречия его своеобразной эпохи. Он был чужд доктринерского мышления и делал ставку на трезвый анализ ситуации и собственное понимание национальных интересов. Бюст в здании парламента и монумент в Вестминстере стали лучшими свидетельствами для потомков о человеке противоречивом, но честно исполнившем свой долг.

Список источников:

- Аракелян Г.С. «Кредо Ноусли» и Тамуортский манифест 1834 г. (компаративный анализ) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых ученых. 2015. № 9. С. 27–37.
- Жолудов М.В. Развитие двухпартийной системы Великобритании в первой половине XIX в. // Очерки истории Великобритании XVII–XX вв. М., 2002. С. 71–112.
- Клочков В.В. Уильям Шоу Мэйсон, «Акт о владениях и доходах ирландской церкви» 1833 г. и церковная политика британских консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в. // Концепт. Современные научные исследования. 2017. № 31. С. 716–720.
- Клочков В.В. Ф.Р. Бонэм и электоральная организация партии тори-консерваторов в 1830–1835 гг. // Концепт. Современные научные исследования. 2015. № 3. С. 966–970.
- Кузнецова Ю.И. Современный взгляд на раннюю историю Консервативной партии Великобритании // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). С. 117–124. <https://doi.org/10.5862/JHSS.239.15>.
- Романова М.И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 58–68.

- Сединкин А.Н. Англиканское духовенство и проблема эмансипации католиков в Великобритании в 20-е гг. XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). С. 95–102.
- Соловьева Т.С. Эмансипация католиков в Англии в 1829 г. // Религии мира. История и современность : ежегодник / отв. ред. О.В. Чернышева. М., 2003. 309 с.
- Стецкевич М.С. Религия и политика в Англии конца 1820-х гг. Конституционные реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2004. № 4. С. 46–51.
- Aidt T.S., Franck R. Democratization under the threat of revolution: Evidence from the Great reform Act of 1832 // *Econometrica*. 2015. Vol. 83, no. 2. P. 505–547.
- Close D. The formation of a two-party alignment in the House of Commons between 1832 and 1841 // *The English Historical Review*. 1969. Vol. 84, no. 331. P. 257–77.
- Cooper D. Peel and the Conservative party // *Years of expansion. Britain, 1815–1914* / ed. by M. Scott-Baumann. L., 1995.
- Eastwood D. Peel and the Tory party reconsidered // *History Today*. 1992. Vol. 42, no. 3. P. 32–41.
- Gash N. Politics in the age of Peel. A study in the techniques of parliamentary representation, 1830–1850. Hassocks, 1977. 496 p.
- Gaunt R. Sir Robert Peel: The life and legacy. L., 2010. 240 p.
- Hansard T.C. Parliamentary debates new series. Commencing with the accession of George IV. Whitefish, 2010. 778 p.
- Hilton B. A Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846. Oxford, 2006. 784 p.
- Lowe N. Mastering modern British history. L., 1998. 720 p.
- Newbould J. Sir Robert Peel and the Conservative party, 1832–1841: A Study in failure? // *English Historical Review*. 1983. Vol. 98, № 388. P. 529–557.
- Woodward E.L. The age of reform, 1815–1870. Oxford, 1949. 702 p.

References:

- Aidt, T.S. & Franck, R. (2015) Democratization under the threat of revolution: Evidence from the Great reform Act of 1832. *Econometrica*. 2015. 83 (2), 505–547.
- Arakelyan, G.S. (2015) Knowsley Creed and the Tamworth Manifesto of 1834 (Comparative analysis). *Retrospective: World History Through the Eyes of Young Scientists*. (9), 27–37. (In Russian)
- Close, D. (1969) The Formation of a two-party alignment in the House of Commons between 1832 and 1841. *The English Historical Review*. 84 (331), 257–277.
- Cooper, D. (1995) Peel and the Conservative party. In: Scott-Baumann, M. (ed.) *Years of expansion. Britain, 1815–1914*. London, Hodder Education.
- Eastwood, D. (1992) Peel and the Tory party reconsidered. *History Today*. 42 (3), 32–41.
- Gash, N. (1977) Politics in the age of Peel. A study in the techniques of parliamentary representation, 1830–1850. Hassocks, Humanities Press.
- Gaunt, R. (2010) Sir Robert Peel: The life and legacy. London, I.B. Tauris.
- Hansard, T.C. (2010) Parliamentary debates new series. Commencing with the accession of George IV. Whitefish, Kessinger Publishing.
- Hilton, B. (2006) A Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846. Oxford, Oxford University Press.
- Klochkov, V.V. (2017) William Shaw Mason, The Irish Church's Possessions and Revenues Act 1833 and British Conservative Church policy in the first half of the 1930s 19th century. *Concept. Modern Scientific Research*. (31), 716–720. (In Russian)
- Klochkov, V.V. (2015) F.R. Bonham and the electoral organization of the Tory Conservative Party in 1830–1835. *Concept. Modern Scientific Research*. (3), 966–970. (In Russian)
- Kuznecova, Yu.I. (2016) Contemporary view upon early history of the Conservative party of Great Britain. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. (1), 117–124. Available from: doi:10.5862/JHSS.239.15. (In Russian)
- Lowe, N. (1998) Mastering modern British history. London, Palgrave Macmillan.
- Newbould, J. (1983) Sir Robert Peel and the Conservative party, 1832–1841: A Study in failure? *English Historical Review*. 98 (388), 529–557.
- Romanova, M.I. (2005) The 1832 Parliamentary reform in England and its aftermath. *Modern and Contemporary History*. (4), 58–68. (In Russian)
- Sedinkin, A.N. (2012) Anglican clergy and the problem of Catholics' emancipation in Great Britain in the 1820s. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. (11), 95–102. (In Russian)
- Solovieva, T.S. (2003) Emancipation of Catholics in England in 1829. In: Chernysheva, O.V. (ed.) *Religions of the World. History and Modernity : Yearbook*. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Stetskevich, M.S. (2004) Religion and policy in the late 1820s: Constitution reforms in England. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations*. (4), 46–51. (In Russian)
- Woodward, E.L. (1949) The age of reform, 1815–1870. Oxford, Oxford at the Clarendon Press.
- Zholudov, M.V. (2002) The Development of the British Bipartisan System in the First Half of the XIX Century. In: *Essays on British History in the XVII-XX Centuries*. Moscow, Prometei, 71–112. (In Russian)

Информация об авторе

В.В. Клочков – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (ИУЭС ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=204335.

В.С. Назарова – старший преподаватель кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (ИУЭС ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=543517.

Information about the author

V.V. Klochkov – D.Phil. in History, Professor, Department of Sociology, History and Political Science, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (IMES SFU), Rostov-on-Don, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=204335.

V.S. Nazarova – Senior Lecturer, Department of Sociology, History and Political Science, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (IMES SFU), Rostov-on-Don, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=543517.